

ФИЛОСОФИЯ ИСТОРИИ КАК РЕФЛЕКСИРОВАНИЕ ПРОШЛОГО, ПОСТИЖЕНИЕ НАСТОЯЩЕГО И ПРОЕЦИРОВАНИЕ БУДУЩЕГО

*Т. И. Адуло, доктор философских наук, профессор, заведующий
отделом социально-философских и антропологических исследований
государственного научного учреждения «Институт философии
Национальной академии наук Беларуси»*

Аннотация. С позиции критерия процессуальности человеческую историю можно представить как диалектическое тождество прошлого, настоящего и будущего. Следовательно, без системного анализа исторического прошлого не представляется возможным дать объективную панораму настоящего, а без объективной оценки настоящего нельзя создать картину будущего. Настоящее служит своеобразным связующим звеном между прошлым и будущим. С точки зрения закона отрицания будущее как бы воспроизводит прошлое, но на более высокой ступени его развития. Но в гносеологическом плане наиболее важным является отражение теоретической мыслью прошлого, поскольку его искаженная картина не позволяет адекватно отразить настоящее, а это, в свою очередь, является препятствием для прогнозирования будущего. Важность постижения сущности прошлого обусловлена еще и тем, что оно, как правило, становится объектом идеологических манипуляций победивших политических субъектов. Именно по этой причине значительно возрастает значимость эвристического потенциала философии истории как дисциплины.

Ключевые слова: социальная философия, философия истории, рефлексирование прошлого, постижение настоящего, проецирование будущего.

PHILOSOPHY OF HISTORY AS REFLECTION OF THE PAST, COMPREHENSION OF THE PRESENT AND PROJECTION OF THE FUTURE

*T. Adoulo, Doctor of Philosophical Science, Professor,
Head of the Department of Social-Philosophical and Anthropological
Research of the State Scientific Institution «Institute of Philosophy
of the National Academy of Sciences of Belarus»*

Abstract. From the position of the criterion of processuality, human history can be represented as a dialectical identity of the past, present and future. Consequently, without a systematic analysis of the historical past, it is not possible to give an objective panorama of the present, and without an objective assessment of the present, it is impossible to create a picture of the future. The present serves as

a kind of link between the past and the future. From the point of view of the law of negation, the future, as it were, reproduces the past, but at a higher level of its development. But in epistemological terms, the reflection of the past by theoretical thought is the most important, since its distorted picture does not adequately reflect the present, and this, in turn, is an obstacle to predicting the future. The importance of comprehending the essence of the past is also due to the fact that it, as a rule, becomes the object of ideological manipulations by the victorious political actors. It is for this reason that the significance of the heuristic potential of the philosophy of history as a discipline increases significantly.

Keywords: social philosophy, philosophy of history, reflection of the past, comprehension of the present, projection of the future.

С момента зарождения философии общество стало важнейшим объектом ее поискового интереса. Сменялись исторические эпохи, изобретались и апробировались новые методы постижения сущности природных явлений, но интерес к общественным процессам ничуть не ослабевал: предлагались разнообразные, порой, совершенно противоположные трактовки социума, хотя цель оставалась одной и той же – постичь скрытую от внешнего взора его таинственную сущность и предвосхитить его динамику.

В начале XXI в. интерес к человеческой истории стал проявляться еще активнее, что связано с особенностями хода современной эпохи, характеризующегося масштабными, непредсказуемыми и, порой, необъяснимыми, не вытекающими из самой логики исторического процесса резкими поворотами и коллизиями, т. е. с его чрезмерной динамикой. Это касается как скорости протекания тех или иных социальных процессов, так и степени охвата ими различных регионов планеты, оказавшейся абсолютно спрессованной.

Зададимся, однако, вопросом, в рамках какой дисциплины возможен системный анализ и прогнозирование хода человеческой истории?

Есть веские основания для того, чтобы «поручить» научное решение означенных вопросов дисциплине под названием «Философия истории». Известный российский философ и историк Ю. И. Семенов, рассуждая на эту тему, отмечал: «...историология – не единственная наука, изучающая историю. Существует по крайней мере еще одна дисциплина, занимающаяся историческим процессом. Она стремится выявить его общую природу, его основные закономерности и движущие силы. Иначе говоря, она является самой общей, предельно общей теорией исторического процесса. Значение этой предельной теории исторического процесса заключается в том, что она представляет собой самый общий метод проникновения в сущность исторических явлений. Эту самую общую теорию исторического процесса давно уже именуют *философией истории*» [2, с. 3]. *Именно философия истории может выступать в качестве дисциплины, способной рефлексировать прошлое, постигать настоящее и проецировать будущее.*

В советской науке начиная с 1920-х гг. этой тематикой занимались преимущественно философы, взявшие наследие классиков марксизма за основу разработок в данной области. К этой работе пытались подключить социологи, но их деятельность вскоре была свернута. Правительство не желало видеть реальной, в целом не очень благоприятной картины советского общества переходной эпохи. К тому же и социология в тот исторический период находилась на стадии становления и была не в состоянии дать объективную картину социальности. На это указывал П. А. Сорокин на страницах двухтомника «Система социологии»: «Что только теперь не называется социологией! Самые нелепые конструкции, самые незрелые теории, все недодуманное, все недооцененное сплошь и рядом выпускается на духовный рынок под этикеткой социологии. Нужно ли говорить, что такая спекуляция социологией компрометирует последнюю» [3, с. VIII].

Дисциплина, в рамках которой разрабатывалась теория общества, носила название исторического материализма, и на определенной ступени общественного развития она сыграла позитивную роль – служила теоретическим обоснованием социальной практики построения основ общества нового типа, исключая эксплуатацию человека человеком.

В конце 1980-х гг., на закате СССР, дисциплину «Диалектический и исторический материализм» упразднили как специальность. Взамен ей создали две новые специальности – «Онтология и теория познания» и «Социальная философия». В теоретическом плане «Социальная философия» получилась в какой-то мере «размытой». Исторический материализм при всех его изъянах решал или по крайней мере стремился решать задачу теоретического осмысления человеческой истории как таковой, т. е. выступал в качестве философии истории в гегелевском понимании этой дисциплины. Социальная философия изначально не ставила перед собой такой задачи. Поэтому миссию осмысления социума взяла на себя социология, вернее, одно из ее направлений – «Теоретическая социология». Фактически, социальная философия не закрепила за собой статуса научной дисциплины, способной обеспечивать теоретическое осмысление человеческой истории, а социология на постсоветском пространстве не достигла уровня философии истории, хотя и заявила о своей претензии на эту миссию.

Что представлял собой исторический материализм, который был спешно ликвидирован? Исторический материализм был не просто философским направлением. Он являлся теоретико-методологическим фундаментом других социальных и гуманитарных дисциплин: на формационном учении как методологической основе выстраивались экономическая, историческая, правовая, социологическая и другие науки.

Проблемная ситуация сложилась и в силу того, что совершенно неоправданно фактически был закреплён ненаучный статус социальной философии – в учебные программы и учебники типология социально-философского

знания была заложена в виде трех *равноценных*, не взаимодополняющих, а фактически взаимоисключающих моделей – рефлексивной, валлоативной и постмодернистской [1, с. 253–255]. Социальная философия как «правопреемница» исторического материализма, казалось, должна была бы представлять собой предельно общую философскую теорию, раскрывающую сущность, движущие силы и направленность исторического процесса, т. е. выступать в качестве философии истории. Но предложенная типология, с одной стороны, нацеливает эту дисциплину на «научное познание», поиск ответов на проблемы, «совершенно необходимые для полноценного понимания социальной и антропной реальности», «доступные только философскому уму и недоступные нефилософской гуманитаристике, обществознанию в исторической науке» [1, с. 253], а с другой, если исходить из валлоативной трактовки социальной философии, ее продуктом «являются не истинные *знания* о мире, а общезначимые *мнения* о нем» [1, с. 254]. Наконец, социальная философия предстает и как своеобразный тип мышления, превращающий «философию в некий синтез культурологии, искусствоведения и собственно искусства – искусства яркой и образной “мысли о смыслах” с немалыми элементами интеллектуальной игры» [1, с. 256]. Что можно сказать по поводу предложенной типологии социальной философии и в особенности ее валлоативного типа? Нельзя не согласиться с умозаключением, согласно которому философское осмысление истории в качестве одного из компонентов способно включать и «общезначимые мнения» [1, с. 254], в состоянии также давать адекватную ценностную оценку историческим событиям и т. п. Но, создавая подобную типологию «социального знания», мы тем самым делаем семантически размытым само это понятие. Об этом приходится говорить в силу того, что социальная философия в современном ее виде не только не выступает в качестве надежной философско-теоретической базы теоретического осмысления и прогнозирования социальных процессов, но и не выполняет свою главную функцию – не выступает в качестве систематизатора и координатора социальных и гуманитарных наук в целом, т. е. не выполняет ту функцию, которую в свое время выполнял исторический материализм.

В зарубежной философской и социологической мысли тоже нет единства: одни ратуют за создание теории, способной дать более-менее полное знание об общественных процессах, другие придерживаются прямо противоположной точки зрения.

Изложенное выше служит основанием для вывода о назревшей необходимости уточнения предмета и объекта исследования социальной философии. Социальная философия должна обладать системой философских методов и категорий, а также теоретическими наработками в области истории, социологии, политологии, политической экономики и других социальных наук, выступать в качестве интегратора различных социальных наук, словом, должна стать строгой наукой, способной познавать социальное бытие, своевременно улавливать тенденции и закономерности его развития и тем

самым превосходить своими исследованиями будущее человечества. Захотим ли мы сделать ее научной дисциплиной, или же согласимся на ее роль практически бесполезного дискурса на разные житейские темы? Вот главный вопрос. Ведь ни один из социальных прогнозов, разработанных отечественными и зарубежными исследователями, а подавляющее большинство из них были оптимистичными, так и не подтвердился. Социальная практика решительно разошлась с прогнозами обществоведов.

Но есть и другой вариант: возможно, следовало бы создать и ввести в учебные программы УВО философскую дисциплину под названием «Философия истории» с понятным, исходя из самого названия, кругом вопросов и проблем, исследованием которых она должна была бы заниматься.

1. Момджян, К. Х. О кризисе фрагментации в современной философии / К. Х. Момджян // Этнос, нации, ценности: социально-философские исследования / науч. ред. К. Х. Момджян, А. Ю. Антоновский. – М., 2015. – С. 251–261.

2. Семенов, Ю. И. Философия истории. Общая теория, основные проблемы, идеи и концепции от древности до наших дней / Ю. И. Семенов. – М. : Современные тетради, 2003. – 776 с.

3. Сорокин, П. А. Система социологии / П. А. Сорокин. – Пг. : Колос, 1920. – Т. 1 : Социальная аналитика. – Ч. 1 : Учение о строении простейшего (родового) социального явления. – XIV, [1], 360 с.

УДК [004.774+339.138]:316.74

ВЕБ-САЙТ УЧРЕЖДЕНИЯ КУЛЬТУРЫ КАК ИНСТРУМЕНТ КОММУНИКАЦИЙ В ИНТЕРНЕТ-МАРКЕТИНГЕ

А. В. Амеличкин, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры экономики и управления федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Орловский государственный институт культуры», г. Орел

Аннотация. Сегодня цифровизация сферы культуры привела к тому, что организациям приходится пересматривать особенности взаимодействия с аудиторией. Изобретение новых способов передачи информации, в частности Интернета, сетевых коммуникаций, компьютерных и цифровых технологий, расширяют проблему научных исследований в сфере интернет-маркетинга. Веб-сайт является эффективным коммуникационным инструментом в качестве информационной среды, помогающей наладить взаимодействие с клиентами, партнерами, внутренними контактными